

25 ИЮН 1965

г. Иваново

Газета №

ХАРАКТЕР — В ТАНЦЕ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Трудно представить актерскую судьбу счастливее той, что выпала на долю Гульбахар Мусаевой. С первых же шагов в творчестве юная выпускница Ленинградского хореографического училища получила возможность раскрыть грани своего дарования. За четыре года Гульбахар станцевала на сцене Туркменского театра оперы и балета им. Махтумкули ведущие, сложные по технике и психологическому решению партии в спектаклях классического и советского репертуара. Она была участницей декады туркменского искусства и литературы в Москве, вместе с группой других туркменских артистов ездила в Венгрию, где с успехом выступила в концертах, достойно представляла народ, у которого до Великого Октября вообще не было своего национального танца.

От спектакля к спектаклю все чаще вырисовывалось своеобразие балерины, ее хореографический почерк. Еще на выпускном концерте в училище Г. Мусаева, исполнив па-де-де из «Дон-Кихота», продемонстрировала высокую танцевальную технику.

«Подача номеров с легкостью, без подчеркнутых усилий, достигнутая кропотливой работой, — это победа, но не окончательная. Выразительность — вот к чему мы стремимся... Эти слова замечательной балерины и педагога А. Я. Вагановой, чье имя носит Ленинградское хореографическое училище, характеризуют

и творчество Гульбахар Мусаевой. Она создала образы трепетной Жазели, лукавой Эне в первом национальном балете «Аллар-Косе», задумчивой Сольвейг и ряд других.

Академик Б. Асафьев назвал «Лебединое озеро» «альбомом задушевных песен без слов». Эту сторону великого произведения хорошо передает молодая артистка. Партия Одетты чиста по танцевальной форме. Старательно выписан балериной его хрустально-тонкий пластический узор. Подобно вихрю, врывается в царство любви и верности Одиллия — Мусаева. Сколько темперамента, огня в ее стремительности, разрушающей мир мечты. Актриса танцует легко, упоенно, с изяществом. В ее Одиллии не столько злое коварство, сколько влекущее кокетство сознающей свою неотразимость безжалостной лесной властительницы.

Несмотря на успех в этом балете, Г. Мусаева что-то не договаривает в нем. В некоторых сценах за внешней стройностью танца растворяется характер сказочной девушки-лебедя. Балерине ближе балеты больших человеческих страстей, образы, искрящиеся светом чувств, отраженных в динамичном психологическом танце. Да и внешние данные балерины способствуют этому. Гульбахар очень подвижна, легка, черные брови вразлет, искрящиеся глаза...

Не случайно Никия из «Баядерки» — один из любимых образов молодой актрисы. Просветленным драматизмом проникнут он. Отлично проводит балерина кульминационную сцену со змеей, выверив каждое движение, не оставляя недосказанных танцевальных фраз.

Эмоциональная тональность характера Заремы из «Бахчисарайского фонтана» особенно привлекает балерину. И для него она нашла выразительную характеристику, прибегая к изменчивой остроте поз. Зарема любит открыто, купается в лучах этой любви. Гордо носит она свою прекрасную голову, не подозревая, что хан пленен другой. Подобно смерти для нее измена Гирея. В стремительных вариациях почти исчезают очертания тела танцовщицы, вверх взмывают молящие о любви руки. И кажется — в тишине ханского дворца раздаются полные отчаяния крики...

Сейчас Гульбахар мечтает воплотить в «Легенде о любви» сильный, цельный образ Мехменэ Бану, работа над которым уже начата. Привлекает актрису лукавая Китри в «Дон-Кихоте» с ее искрометным танцем, подетными движениями, дающими возможность создать характер озорной, веселый, жизнерадостный...

Словом — впереди новые и новые поиски, новые роли: ведь творческий путь актрисы еще в самом начале.

А. БЛЕДНОВА.

* * *

На снимке: солистка балета Туркменского театра оперы и балета им. Махтумкули Гульбахар МУСАЕВА.

Фото В. ЗУБАРЕВА.

